

Александр Грачев

Отличник милиции

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Александр Грачёв

Отличник милиции

«Автор»

2018

Грачёв А. В.

Отличник милиции / А. В. Грачёв — «Автор», 2018

Неизвестный маньяк ошеломил жителей города жестокими убийствами молодых женщин. Сотрудник уголовного розыска, поймав и изобличив преступника, делает неожиданное открытие, которое ставит его перед нравственным выбором. Поиски правды встречают яростное сопротивление начальника милиции. Оперативник попадает в безвыходную и опасную ситуацию. Докопаться до истины становится для него не только вопросом чести, но и жизни. Содержит нецензурную брань.

© Грачёв А. В., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Александр Грачёв Отличник милиции

Пролог

Где-то в южном Ливане январь 1991г

– Скажи, дорогой Имад, ты веришь русским»? – с тревогой спросил собеседника пожилой араб.

Он был одет в костюм ливанского горца: черные шаровары, рубаху, подпоясанную широким красным кушаком, на голову был надет фетровый колпак, обмотанный белой тканью. Араб нервно ходил по бетонной террасе, цокая подошвами кожаных сапог, подбитых гвоздями.

– Вас, что-то беспокоит, уважаемый Аббас? – откликнулся моложавый, тучный мужчина с бородкой, одетый в воинский камуфляж.

– Я боюсь предательства, дорогой Имад, – поправив профессорские очки, с горечью проговорил пожилой араб. – Моссад вездесущ, у него повсюду агенты, а за мной идет охота, – поскреб он задумчиво седую бороду.

– Уважаемый Аббас, русского везет Салим и, если что не так, клянусь Аллахом, Салим свернет ему башку.

– Ты прав, дорогой Имад, – сжал его плечо, в порыве чувств, пожилой араб. – Я тебе как-то говорил, что люди бывают трёх видов. Люди, подобные пище, без которых нельзя обойтись. Люди, подобные лекарству, в которых нуждаются лишь иногда. И люди, подобные болезни, которые никогда не нужны. Так вот! Русские, подобные лекарству, мы в них нуждаемся. Израильтяне, подобные болезни, они нам не нужны. И клянусь Аллахом, я удалю эту раковую опухоль из Южного Ливана.

– Уважаемый Аббас, а кто эти люди, подобные пище?

– Люди, подобные пище, – улыбнулся пожилой араб, – это люди, на которых будет направлена наша экспансия!

Они рассмеялись. Пожилой араб громко и сочно. Его собеседник сдержано. Довольные собой, они подошли к краю террасы двухэтажного каменного дома, стоящего на склоне горы, под четырехскатной крышей, покрытой ярко-красной черепицей. Дом окружали заросли можжевельника и рощицы ливанского кедра. Отсюда открывался красивый вид на уходящее вдаль бирюзовое море.

– Я выгоню израильтян из южного Ливана, клянусь Аллахом, – опять пообещал пожилой араб, восхищаясь живописной природой.

Они заметили Джип, который двигался по песчаной косе вдоль берега. Кто – то в Джипе мигнул три раза фарами.

– Это Салим, – обрадованно сообщил Имад. – У него все хорошо, русский с ним.

– Иди, дорогой Имад, встречай гостя, проведёшь его в меджлис, я буду там, – распорядился пожилой араб.

Русский вошел в помещение для приема гостей и с интересом осмотрелся. Помещение было задрапировано коврами, посередине стоял низкий диван с плоскими подушками в ярких наволочках, прямоугольный стол и деревянные табуреты с плетеными сидениями.

– Знакомьтесь, уважаемый Аббас, это генерал Ветров, – представил Салим русского.

Пожилой араб и Имад поздоровались с Ветровым за руку. А Салим, троекратно обнялся с пожилым арабом и поцеловал его в плечо.

– Располагайтесь, генерал, где вам удобнее, – предложил пожилой араб.

Ветров выбрал привычный для европейца табурет. Он снял камуфляжную кепи, обнажив пышную седую шевелюру, и с интересом оглядел генерального секретаря, хотя знал, что это не прилично. Пожилой араб недовольно пробурчал:

– Моссад не дремлет, приходится маскироваться.

– Я вас понимаю, уважаемый Аббас, вы должны беречь себя, чтобы изгнать оккупантов.

– Если будет на, то воля всевышнего, – провозгласил пожилой араб.

В помещение зашла красивая молодая женщина в черном платье ниже колен и в белых шароварах. Она принесла посуду для омовения и угощение: молодую

козлятину, соленый сыр, круглые лепешки, сладкие булочки с фисташками, кофе с кардамоном и финики. Пожилой араб предложил начать трапезу.

За продолжительным обедом пожилой араб поинтересовался у Ветрова, как он добрался, не было ли каких проблем в дороге. Расспросил о семье, пожелал ей здоровья и процветания. Пока Ветров отвечал, обед закончился, принесли кальян, и пожилой араб перешел к делу.

– Скажите, генерал, когда вы сможете начать поставки радиоактивного материала?

«Наконец – то, – обрадовался Ветров, – не зря говорят, что попытка заставить араба работать похожа на пинание мертвого осла».

– У нас все готово, уважаемый Аббас, как только начнется финансирование, мы будем поставлять по полкилограмма ежемесячно.

– Ну, что же, нас это устраивает, – обрадовался пожилой араб, переглянувшись с довольными единоверцами. – А, что касается вашего финансирования...

Ветров тут же достать из кармана конверт и подал его пожилому арабу.

– Здесь номер счета в швейцарском банке, уважаемый Аббас.

Пожилой араб кивнул. Посмотрел на Ветрова и осклабился в улыбке.

– Наши арабы говорили: «Самая достойная верность та, которая бывает во время трудности. А самое недостойное предательство то, которое бывает во время доверия». Не подведите нас, генерал, это в ваших интересах.

«Черт бы вас побрал, нерусских», – похолодел Ветров.

– Уважаемый Аббас, вам не, о чем беспокоиться, – парировал Ветров, – вы выбрали социалистический путь развития, а мы своим помогаем. Аллах свидетель! – воскликнул в отчаянии Ветров под смех арабов.

– Если будет на, то воля всевышнего, – улыбнулся пожилой араб. – Храни вас Бог, генерал!

Новореченск август 1991г

Глава 1

Два в одном

1

Он посмотрел в старое зеркало. Глубокая трещина разделила его изображение на две половины.

«Где же я настоящий, слева или справа?» – промелькнула странная мысль.

Хорошо одетый, симпатичный незнакомец, с глубоко посаженными карими глазами, внимательно глядел на него из глубины комнаты. Он поправил чёрный парик, одёрнул костюм. Костюм-тройка фабрики «Большевичка» сидел отлично. Он давно усвоил старую истину – встречают по одежке. Хорошо одеваться стало его правилом, это был его пропуск. Ведь он душегуб. Симпатичный душегуб, которому жертвы сами открывали двери.

Он достал из шкафа чёрный пошарканный пластиковый дипломат, открыл, осмотрел содержимое. Его любимчик – огромный кухонный нож с широким лезвием заблестел в свете дня. Это вызвало у него лучезарную детскую улыбку. Он не удержался и провёл пальцем по острию. Вскрикнув от неожиданной боли, отдёргнул руку. Из пальца закапала алая кровь, он слизнул. Ощутив металлический привкус, улыбнулся.

– Виталик, что случилось? – раздался из другой комнаты встревоженный старческий голос.

– Всё хорошо мама. Иголкой укололся. Пуговицу пришивал.

– Давай я пришью.

– Нет, не надо мама, я уже сам справился.

– Хорошо сынок, ты на работу?

– Да мам, на работу.

Он прихватил с собой еще моток белой, нейлоновой верёвки и тонкие хирургические перчатки.

«Полный комплект», – отметил он с удовлетворением и закрыл дипломат.

Довершая внешний вид, приколот к лацкану пиджака красный комсомольский значок с портретом «Ильича» и надел очки в чёрной роговой оправе с простыми стёклами. Проходя мимо комнаты старухи и уловив стойкий запах мочи, с раздражением захлопнул за собой входную дверь.

День только начинался. Прохожие спешили по делам. Дворники нехотя делали своё дело, ворочая кучи затхлого мусора у подъезда. Грузчики у магазина гремели флягами и громко ругались. Августовское солнце светило на белесом небосводе, день обещался быть жарким. Так посулила с утра дикторша местного телевидения – «Новореченское ТВ», популярная в городе пышная блондинка.

«Все на работу, и я на работу, любимую работу», – порадовался он своим мыслям.

«Работал» он всегда в спальных микрорайонах, где каждый среднестатистический гражданин жил своими заботами и часто не знал соседей по лестничной клетке. «Жертву» он присмотрел ещё неделю назад на автобусной остановке. Он сразу обратил на неё внимание. Девушка выделялась из вереницы людей, выходящих из автобуса. Высокая, стройная, она шла, плавно покачивая бёдрами, и чему-то улыбалась. Он тут же ощутил жгучее томление в области солнечного сплетения и внезапную дрожь в ногах. Он сопровождал её до подъезда дома. Потом притаился в тамбуре и с замиранием сердца слушал, как цокают каблочки по бетонным ступеням. Скоро девушка остановилась и, зазвенев ключами, открыла дверь.

«Ага, направо третий этаж», – определил он.

Присев на скамейку у подъезда, он постарался успокоиться. Сердце бешено колотилось. На лбу появилась испарина. Он достал платок, аккуратно промокнул лоб и решил:

«Понаблюдаю за ней ещё какое-то время, а там посмотрим».

Такой лакомый кусочек упускать не хотелось. Всю неделю он наблюдал за ней. Девушка выходила в магазин за продуктами, а иногда гуляла по городу или сидела в парке с книгой. Она ему нравилась всё больше и больше.словно лев, прикопавший до времени антилопу, он кружил и кружил вокруг своей «жертвы», нарабатывая голод. Вчера он решил, что достаточно истомился. Бурные фантазии лишили его сна и покоя. Он начал сходить с ума...

«Пора!».

И все сразу стало ясно. Пришло облегчение и успокоение. В эту ночь он спал сном ребенка.

И вот, он у ее дома. Нырнул в подъезд, быстро поднялся по ступенькам, брезгливо переступая окурки. Он у её дверей. Кнопка звонка мягко утонула от прикосновения – мелодичная трель, затем лёгкие шаги и скрип половиц.

– Кто там? – услышал он встревоженный голос.

– Добрый день, – отозвался он непринуждённо, еле сдерживая дыхание. Я из Энергонадзора. За вами долг хозяйка. Я отключаю квартиру от электросети.

– Какой долг? Пойдите! Не отключайте! – затараторила девушка.

Щёлкнул замок. Дверь открылась. Теперь он увидел её так близко, что захотелось дотронуться, он с трудом сдержался. Девушка стояла в наброшенном халатике, босоногая и растерянная.

– Это какая-то ошибка, – пробурчала она сердито. Я могу показать оплаченные счета.

– Давайте посмотрим. Возможно, мы ошиблись. Можно войти?

Не дожидаясь разрешения, он вошёл. Квартирка была однокомнатная с простой мебелью и множеством стоящих повсюду плюшевых игрушек. Кроме хозяйки никого не было. Негромко работал телевизор. На экране генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачёв что-то говорил с трибуны.

«Никогда бы не подумал, что она политикой интересуется», – удивился он. «Или так, для фона включила».

– Вот последние счета за электроэнергию. Видите, долга нет, – подала девушка квитанции.

– Давайте теперь посмотрим наши записи.

Он открыл дипломат и, мягко улыбаясь, как он надеялся улыбкой удава, достал огромный нож, не сводя с девушки жадного взгляда. Она всё поняла и побледнела.

– Раздевайся! – выдавил он осипшим от похоти голосом. Только без фокусов! Ложись на диван! Быстро!

– Только не убивайте, пожалуйста, – прошептала она подавлено.

В ответ он лишь снисходительно улыбнулся.

2

Он наблюдал, как по её грязной щеке ползла «божья коровка», вот она раскрыла крылышки и пропала. Неожиданно потянуло холодом и сыростью. Он поёжился, а Лизка этого не заметила.

– Серёж, что мне делать? – опять спросила Лизка и с надеждой посмотрела Зимину в глаза.

«А она ещё неплохо выглядит», – подумал Зимин, украдкой осматривая ладную Лизкину фигурку.

– Опять на игле сидишь? – спросил он Лизку, хотя точно знал – сидит.

– Какой ты догадливый, – съязвила она и отвернулась.

– Ладно, не обижайся, – извинился Зимин. – Давай сделаем так.... Найдёшь, где сегодня «перекантоваться»?

– Да, я прячусь у Катьки Лыковой в Шанхае.

– Хорошо. Вот и сиди у неё, никуда не высовывайся. И больше не теряйся, – закончил встречу Зимин, хлопнув на прощанье Лизку по пухлой попке.

Лизка ушла недовольная и расстроенная. Шанхаем в городе называли пригородный посёлок Молодёжный. А такое название ему дали, скорее всего, из-за беспорядочной застройки.

Катка Лыкова проходила по оперативным учётам милиции, как содержательница притона или еще – «квартиры ловушки» и, хотя на связи с органами она давно официально не состояла, но услугами её иногда пользовались.

«По крайней мере, – подумал Зимин, вырливая на Жигулях со стоянки, – Лизка там будет под присмотром».

В последнее время он ощущал вину перед Лизкой. Зимину она запомнилась молодой, симпатичной студенткой. Лизка любила посещать бары и рестораны, была очень общительна, имела обширные связи среди криминального элемента. Зимину, это и было нужно. Он поощрял Лизку на такой образ жизни. Потом, как это водится, Лизка стала «опускаться», сначала покуливала «травку», потом пошли более тяжёлые наркотики и уже внутривенно.

Внезапно лупанул дождь. Тяжёлые, крупные капли мгновенно накрыли лобовое стекло непроницаемой пеленой. Попали в салон машины. Обрызгали приборную доску. Резко потянуло прохладой. Зимин включил «дворники». Сразу перестало давить на виски, поднялось настроение. Душное и жаркое лето порядком надоело. Зимин набрал скорость и редко притормаживая, стал нагонять потерянное с Лизкой время.

3

Преступный авторитет Махаев Беслан, более известный в определённых кругах, как «Бес», в последние дни ходил мрачным. Не потому, что дела не шли, а как раз, наоборот – с недавних пор «Бес» поймал удачу за хвост. Но «Беса» не оставляло чувство тревоги. Он не мог понять, что это, паранойя или предчувствие неприятностей, или всё вместе взятое.

Каждую ночь, прижавшись к тёплому задку сожигательницы, мирно сопящей в подушку после любовных утех, «Бес» невольно прислушивался к шуму с улицы. На блики фар по стенам или визг тормозов «Бес» с трудом вытаскивал себя из неполной дрёмы и, замирая в ожидании, напряженно считал гулкие шаги по бетонным ступеням лестничной клетки. Если шаги достигали его площадки, он быстро извлекал из-под подушки свой любимый «ТТ» и ждал звонка. В этот миг от напряжения у него закладывало уши, а сердце трепетало от страха. После таких стрессов он долго не мог заснуть.

А последний случай совсем выбил его из колеи. Как-то «Бес» ночевал у своего земляка – Вахи. Утром он пил с телохранителями чай и мирно беседовал с женой Вахи – Лейлой, а заодно, чистил «ТТ». Это он всегда делал сам, так как считал свой пистолет, как бы, одушевлённым предметом, своим лучшим другом или даже родственником.

«Бес» произвёл неполную разборку пистолета, приготовил протирку, маслёнку и только собрался заняться любимым делом, как в дверь позвонили. «Бес» быстро покидал части пистолета в тряпицу и толкнул всё на середину стола. Это был знак телохранителям: забрать свёрток с оружием и на тот случай, если это «менты», взять кому-то пистолет на себя. Но никто из телохранителей не шелохнулся, оба сидели с каменными лицами, боясь поднять на «Беса» глаза. Назревавший конфликт, на счастье, быстро разрешился. Лейла, настороженно глядя на «Беса», сообщила, что это пришёл Ваха с работы, она его узнала по шагам. «Бес» не стал устраивать разборки, а на оправдание телохранителей:

– Извини батя, мы тебя не поняли, – угрюмо промолчал.

Его помощники в последнее время вызвали беспокойство. Старший из них, бывший майор Советской Армии Кузьма по кличке «Артиллерист» служил раньше в ракетных войсках. Он отвечал у «Беса» за техническое обеспечение: оружие, взрывчатку и спецтехнику. «Артиллерист», накопив за последнее время денег, стал осторожно прощупывать почву, то ли в шутку, то ли в серьёз, предлагая «Бесу» открыть свой кооператив и уйти в легальный бизнес:

– А, что, батя, – мямлил «Артиллерист», – может открыть нам своё дело, а бать? Смотри, как «попёрло» у некоторых, кафешки там всякие, магазинчики кооперативные.

Но, видя, что «Бес» отмалчивается, разочарованно замолчал.

Второй телохранитель – Лёха, молодой деревенский парень по кличке «Боец», пришёл к «Бесу» из спецназа МВД, отслужив срочную службу. Обстоятельный и спокойный, но в драке жестокий и беспощадный, «Боец» осуществлял физическую защиту «Беса». К нему не было претензий, он много раз выручал хозяина на бандитских «стрелках» или коммерческих поединках. Но «Бес» недавно узнал, что у парня появилась подружка. Кто она, «Боец» не сказал, что очень не понравилось «Бесу», это было не в правилах, скрывать что-то друг от друга. Отношения у «Беса» с телохранителями сложились доверительные, они не зря называли его батя. «Бес» их одевал, кормил, платил хорошую зарплату, рассчитывая, при этом, на их дружбу и преданность.

«Бес» и сам начинал задумываться, он был на распутье. Но, чтобы начать свой бизнес, нужен стартовый капитал, а его не было. Прежние запасы денег иссякли. Крупные суммы он посылал в Чечню своей семье и многочисленной родне. Часть денег отдавал на «общаг» «ворам», чего было не избежать. И тут «Бесу» неожиданно улыбнулась фортуна.

Месяца три назад, в начале июня, Ваха предложил ему встретиться, как он сказал, с одним хорошим человеком и обсудить интересное предложение. «Стрелку забили» за городом в березовом лесочке. «Бес» с помощниками подъехал на своей «восьмёрке» в условленное место, на небольшую полянку, хорошо укрытую от посторонних глаз. Теплый июньский вечер поднял «Бесу» настроение. Ваха уже был там. На обочине дороги стояло его чёрное «Volvo», там же дымил мангал, а сам Ваха надевал на шампуры куски мяса. Они обменялись приветственными жестами. «Бес» увидел сидевшего на пеньке незнакомца, который курил и с интересом поглядывал в его сторону.

«Или «мент», или военный», – попытался угадать «Бес».

Он определял эту публику безошибочно, так как приходилось много с ними общаться.

– Знакомься Беслан, это «Седой», – сказал Ваха, представляя незнакомца.

«И «погонялово» у него наверняка из-за седых волос», – прикинул «Бес», увидев короткий ёжик седых волос незнакомца.

«Седой» протянул «Бесу» руку, она у него оказалась сильной и жилистой. «Бес» присел на раскладной брезентовый стульчик, и они стали болтать о всякой чепухе, лишь бы занять время, да открыли по бутылке пива. Вскоре Ваха подал первые палки дымящегося, заправшего в специях, ароматного шашлыка. «Бес» жадно впился зубами в чуть подгоревшую жирную мякоть и начал с наслаждением жевать. Ваха всегда умел готовить шашлык.

«Боец» и «Артиллерист» устроились, чуть поодаль, на поваленном прогнившем дереве и напряженно курили. В разговоре они не участвовали.

Пиво и шашлык немного расслабили «Беса» и «Седого», желудки приятно наполнились, и они стали поглядывать друг на друга менее настороженно. Ваха понял, что пришло время говорить.

– «Седой», – обратился он к незнакомцу, – давай свой расклад.

– Расклад такой, – начал обстоятельно излагать «Седой», ковыряясь спичкой в зубах. – Ты «Бес», со своими ребятами, встречаете на границе области в назначенном месте курьера с чемоданчиком и, обеспечивая ему охрану от случайных «ментов» и бандитов, сопровождаете его на юг, до границы с другой областью, это примерно километров восемьсот пути.

– А, что потом, – спросил «Бес».

– А, потом суп с котом, – засмеялся «Седой». – Потом передаёте курьера другой бригаде. Явки и пароли, – продолжал злорадно улыбаться «Седой»,

– тебе расскажет Ваха. – Ладно, не обижайся, – извинился «Седой», глядя на помрачневшего «Беса». – При этом заметь, за всё про всё, вы получаете тридцать пять штук «зелени», и так за каждое сопровождение. Деньги будете получать у Вахи.

– И как часто это будет? – поинтересовался «Бес».

– Примерно раз в месяц, – не задумываясь, ответил «Седой».

– Ну, что ж! Нормальные деньги! – обрадовался «Бес». – А, что в чемоданчике, настояжился он.

– Тебя это не должно интересовать, – произнес «Седой» с металлом в голосе. – Будешь любопытствовать, найдём других. Сразу предупреждаю, чемодан вскрыть невозможно. Имей в виду «Бес», Ваха за тебя поручился.

– А если «менты» конкретно «на хвост сядут» и задержат, – поинтересовался «Бес».

– Всё предусмотрено, на этот случай вам дадут «ментовские ксивы».

– Да ну, – всё больше удивлялся «Бес», – с детства мечтал, хоть немного побыть ментом.

– А, ты особенно не радуйся, «ксивами» в городе «светить» нельзя, здесь вас в миг «расколят». Будете ими пользоваться только на маршруте и то в самом крайнем случае, – предупредил «Седой».

Позже обговорили детали, и «Седой» с Вахой уехали. «Бес» подозвал телохранителей, предоставив им возможность прикончить остатки шашлыка и

пива, а сам, усевшись на пенёк, где недавно сидел «Седой», решил немного поразмыслить.

4

«Бес» провел два сопровождения после встречи с «Седым». Деньги получали у Вахи после каждой поездки. Но дальнейшая работа внезапно остановилась. Сигналов от Вахи больше не поступало. «Седой» на связь не выходил. «Бес» забеспокоился, не хотелось терять хороший и устойчивый заработок. Он даже переговорил с Вахой, но тот ответил, что сам ничего не понимает, и при этом ещё спросил, не «накосячили» ли они где. «Бес» заверил Ваху, что всё проходило нормально, без эксцессов, хотя сам в этом уверен не был. Второе сопровождение прошло не так, как требовал «Седой».

«Бес», терпеть не мог, когда его пытались использовать в «тёмную». Поэтому, если первое сопровождение у них было ознакомительное, то второе они разыграли по своим правилам. «Бес» предположил, что они, скорее всего, перевозят наркотики, только почему не с юга, а наоборот их везли с севера к южным границам республики. Может это были деньги на приобретение наркотиков, тогда почему курьера сопровождали только в одну сторону. Если только заказчики не подключали другую бригаду в целях строжайшей конспирации.

Следующий раз они ждали курьера далеко за городом в придорожной забегаловке – «Кавказ». Приехал длинный, худой таджик, лет сорока, в потертом джинсовом костюме, представился как Абдула. Как и у предыдущего курьера у Абдулы был большой чёрный чемодан из фанеры. Обменявшись словами приветствия и рукопожатиями с сопровождавшей Абдулу охраной, «Бес» решил выезжать немедленно.

Курьера усадили на заднее сидение «восьмерки» вместе с чемоданом, с которым курьер расстаться не захотел. «Бес» дал знак сидевшему за рулём «Бойцу» и машина, зашуршав резиной по сухому асфальту, рванула с места. «Бес» попытался разговорить курьера. «Боец» с «Артиллеристом» ему подыграли, как

было условлено заранее. Но Абдула отвечал нехотя, больше угрюмо молчал. Единственно, что смогли из него вытянуть по дороге, так это то, что чемодан он везёт из Красноярского края. Несколько часов пути, и они въехали в областной центр – Новореченск. Здесь их ждала съёмная квартира. Появляться по адресу проживания во время сопровождения «Седой» запретил.

– Давай Абдула, располагайся, – пригласил «Бес» курьера, когда они вошли в квартиру. – Ребята сейчас сообразят, что-нибудь на ужин. А ты, может быть, захочешь принять ванну?

– Ванна! О! Это было бы хорошо, – обрадовался Абдула и на минуту замешкался, не зная, куда поставить чемодан.

– Да поставь свой чемодан Абдула, не бойся. Ты же под нашей охраной и защитой.

– Это ты «Бес» верно сказал, насчёт моей охраны, – со значением произнёс Абдула. – Приму ванну, расслаблюсь, а то в пути не спал толком и не мылся.

– А, что так, – удивился «Бес».

– На выезде из Красноярска увязалась за нами подозрительная тачка. Думали «менты» на «хвост» сели или ещё кто похуже. Сутки глаз не смыкали.

– Но за нами, слава аллаху, всё чисто было, я сам всю дорогу смотрел, – успокоил курьера «Бес».

Абдула кивнул и зашёл в ванную, а «Боец» с «Артиллеристом» отправились в продуктовый магазин за водкой и закусками. Было слышно, как в ванной зашумела вода. «Бес» подошёл к двери, прислушался. Абдула что-то напевал по-своему.

«Это хорошо», – подумал «Бес», всё пока шло по плану.

Когда Абдула вышел из ванной, стол на кухне уже был сервирован на четверых. Абдула повеселел и без приглашения подсел к столу, где его ждала компания «Беса».

– Давай Абдула, за знакомство, – предложил «Бес» и наполнил всем полные стаканы.

Выпили молча, жадно закусили. Потом выпили за родину, за бизнес, за здоровье. Выпить за женщин предложил «Боец». Абдула понимающе заулыбался и охотно поддержал тост.

«Так... должен клюнуть», – обрадовался «Бес», и наполнил Абдуле стакан до краёв.

В это время в двери квартиры позвонили.

– «Боец», посмотри, кого там принесло, – распорядился «Бес».

«Боец» ушёл. «Бес» с Абдулой закурили. «Артиллерист» увлёкся едой, и казалось, его ничего не интересует. Из коридора послышался приятный женский голос. Потом появился «Боец» в сопровождении шикарной крашеной блондинки, лет тридцати, одетой в короткий бархатный халатик голубого цвета.

– Вот, – развёл руками «Боец», – это соседка Наталья, пришла за спичками.

– Наталья, – сказал вежливо «Бес», – мы как раз пили за женщин, садитесь с нами, выпьете стаканчик, другой.

– Ну, не знаю, – засомневалась девушка.

– Садитесь, садитесь, пожалуйста, – охотно поддержал «Беса» Абдула.

– Ну, хорошо, – сказала Наталья и присела на краешек свободного стула.

Абдула сам взялся за бутылку и разлил всем водки, украдкой бросая жадные взгляды на девушку и на её пышные, загорелые бёдра, открытые намного выше колен.

«Ха! Дело пойдёт», – порадовался «Бес» и незаметно подмигнул «Артиллеристу».

Пьянка продолжилась, причём Абдула, уже не скрывал своих намерений в отношении Натальи. Через некоторое время гостя засобиралась уходить, а Абдула увязался её провожать. Девушка не возражала и, поддерживая уже изрядно пьяного курьера, шутя и смеясь, направилась с ним к выходу, махнув на прощание «Бесу» рукой. Как только за ними закрылась дверь, «Бес» радостно потёр руки.

– Я знал, что Наталья не подведёт.

– А, кто бы сомневался. Наталья, опытная «блядь» и не таких раскручивала. Теперь Абдула, будет её до утра «пялить», – завистливо пробормотал «Артиллерист».

– Или она его, – хохотнул «Бес».

– Да, уж, Наташка – ноги на распашку, – поддержал его «Боец».

– Все, у нас мало времени, доставайте инструменты, будем чемодан вскрывать, – распорядился «Бес».

«Артиллерист» недолго провозился с кодовым замком на чемодане и вскоре осторожно приподнял крышку. Их взору открылся аккуратно сколоченный из досок деревянный ящик.

– Это, что ещё такое? – удивился «Бес».

– Батя, что будем делать? – разом поинтересовались телохранители.

«Бес» попробовал приподнять ящик.

– Килограммов десять-пятнадцать, – оценил он.

«Артиллерист» осторожно взял у «Беса» контейнер и потряс, из него посыпался мелкий песок.

– Сейчас я одну досточку отожду, – решительно заявил «Артиллерист» и осторожно отжал ножом одну из досточек ящика.

Через образовавшуюся щель они увидели еще один контейнер небольшого размера, тёмно-серого цвета. «Артиллерист» поскрёб его кончиком ножа, на корпусе остался глубокий белый след.

– Что это значит? – опять спросил «Бес», посмотрев на «Артиллериста». – Давай скажи, ты же у нас учёный.

«Артиллерист» старательно протёр полотенцем, вспотевший гладкий череп и ненадолго задумался.

– Знаешь бать, попали мы в нехорошую историю. Этот контейнер, похоже, свинцовый. Насколько я помню, таким способом можно перевозить радиоактивные материалы. В артиллерийском училище нам рассказывали такие истории.

– Это что за материалы, – поинтересовался «Боец».

– Точно не знаю, может Уран, может Плутоний.

– И что это за хрень такая, – спросил «Бес».

– Из такой хрени, бать, атомную бомбу делают, скорее – «грязную бомбу».

– Вот это да! – присвистнул «Боец». – Куда мы вляпались!

– Что, значит, контейнер вскрывать не будем? – спросил «Бес» у «Артиллериста».

– Нет, бать, лучше не надо, – отсоветовал «Артиллерист». – Подождем все. Да и зачем и так все ясно.

– Тогда мастера, как было, – приказал «Бес». – Потом сядем и покумекаем, что дальше делать будем.

Они сидели и пили почти до утра. После долгих споров «Бес» постановил:

– Работаем, как работали, деваться нам некуда. Ваха, гад, удружил. Куда возят эту ерунду, нас с вами не касается. Деньги платят большие и своевременно, что нам ещё надо?

– Бать, а если комитетчики на нас выйдут, горя хапнем, мало не покажется, – предположил «Артиллерист».

– Мне думается, «крыша» у них конкретная, – не согласился «Бес». – Другой вопрос, как нам самим выйти из этой ситуации. Вот, что меня беспокоит. Ну, хорошо, будем думать, время подскажет.

– Твоя, правда, бать, – согласились телохранители.

5

Зимин подъехал к зданию городского управления внутренних дел. Ливень уже кончился и только слабый ветер рассеивал последние капли. Пахло мокрым асфальтом и бензином. Он запарковал жигули на служебную стоянку и направился в сторону стоявшего неподалёку автобуса, там его нетерпеливо поджидал друг Сан Саныч Амелин.

– Серёга! Сколько можно ждать? – возмутился Амелин. – Весь коллектив на измене сидит. Заходи скорее. Поехали.

– Сергей! Наконец-то! Ты, где бродишь? – сердито спросил у Зимина подполковник Ахметов, заместитель начальника городского управления внутренних дел по оперативной работе.

– Виноват, товарищ подполковник, задержался, – развёл руками Зимин.

– Начальство не опаздывает, «оно» задерживается, – не преминул ехидно вставить Амелин, намекая на недавнее назначение Зимина на должность начальника отделения по борьбе с преступлениями против личности.

Зимин окинул взглядом салон автобуса – собрался почти весь отдел уголовного розыска города, но без начальника. Прежний недавно скончался в результате инфаркта, а новый пока назначен не был и его обязанности временно взял на себя Ахметов.

– А, где мои сумки с провиантом? – поинтересовался Зимин на всякий случай.

– Сумки мы взяли, Сергей, как же без них. Мы скорее тебя забыли бы, – сердито пошутил под дружный смех собравшихся, начальник информационно-аналитического отделения майор Скрипачёв, лет сорока, полноватый, с профессорской бородкой мужчина.

– А, я и не сомневался, Виктор Степанович, – отшутился Зимин.

Покидая город, Зимин испытывал облегчение. Прошедшая неделя была напряжённой и душа требовала отдыха. А тут, как раз, оказия случилась, очередное звание майора присвоили и повышение по службе, как бы в придачу дали. Так, что повод выпить с коллективом или иначе «обмыть» эти два события, где ни будь на природе и расслабиться, был уважительный. Сотрудники, рассевшись группами, весело болтали, только Ахметов и Скрипачёв, что-то серьёзно обсуждали. Единственная женщина в коллективе, Клара Ивановна Катина с грустью смотрела в окно.

«Я ни разу не видел её в хорошем настроении», – подумал вдруг Зимин.

Он знал, что Кларе Ивановне не повезло с мужем, которого она сама же и определила в ЛТП, а единственная дочь (ходили такие слухи) была психически больна. Но Клара Ивановна никогда и никому не жаловалась. В коллективе она ни с кем не поддерживала доверительных отношений и об её личной жизни мало, что было известно. Что же касается работы, то она пользовалась авторитетом

среди сотрудников, числилась на должности оперуполномоченного и имела звание капитана. В отделе уголовного розыска Клара Ивановна вела секретное делопроизводство. С начальником управления внутренних дел полковником Жуковым, Клара Ивановна состояла в особенных отношениях, которые распространялись не только на ее служебную деятельность.

В далекие студенческие годы сам полковник Анатолий Жуков был просто Тоlichem, пока не женился на своей однокурснице Лидочке Шмидт, дочке, тогда ещё первого секретаря райкома партии. С этого момента Жуков стал стремительно делать карьеру. После окончания юрфака, поработав несколько лет инструктором горкома партии Жуков, по направлению партийных органов и тестя, пошёл служить в милицию, где и дослужился до полковника и начальника управления внутренних дел города областного значения.

Надо отметить, что карьера его росла вместе с карьерой тестя, который к этому времени стал вторым секретарём обкома партии. Оперативный дежурный управления, майор милиции Семён Петрович Махров, или просто «Петрович», как-то поведал Зимину по секрету, что полковник Жуков часто названивает из кабинета тестю посоветоваться по тому или иному вопросу. Тесть тоже позванивал зятю, и Жуков всегда разговаривал с ним стоя, даже если в кабинете никого не было. При этом, он наливался краской, и лихорадочно вытирая лоб платком, непременно приговаривал:

– «Яволь», Густав Карлович, – или, – «натюрлих» Густав Карлович.

Одним словом, тесть был крутой, и Жуков уважал его и побаивался.

Зимин подсел к Сашке Амелину на заднее сидение автобуса. Амелин, как будто его и ждал. Наклонившись, он пробубнил:

– Серёж, а ты, сколько «флаконов» взял?

– Не переживай Саныч, на всех хватит, – успокоил его Зимин.

– Это хорошо, – удовлетворённо потянулся Амелин. – Холодная водочка с хорошей закуской, это то, что мне сейчас надо. Слушай, Серёж, – понизил Амелин голос до шёпота, – у тебя, наверное, сейчас и деньги есть, займи червонец до зарплаты. А то понимаешь, договорился тут с одной дамой, а денег нет.

– Это случайно не с той инспекторшей по делам несовершеннолетних, с которой ты вчера долго торчал за фикусом в коридоре.

– Да ну, ты что, Серёж, – смутился Амелин, – ты же знаешь, я действую по старой проверенной методе – там, где работаешь или живёшь, никогда.

– Ну-ну, – съехидничал Зимин. – А, деньги вот, возьми, – протянул он червонец. – Деньги сразу исчезли у Амелина в кармане.

Сан Саныч Амелин был всегда голодным и без денег. У него не было детей, но была жена с претензиями, а это стоило дорого. Однако опером он был неплохим, и Зимин даже что-то перенял от него. А ещё Амелин бы везучим опером и начальство его за это ценило и многое прощало.

За беседой с Амелиным Зимин не заметил, как автобус съехал с трассы и мягко урча, углубился в лес по укатанной грунтовой дороге. Выбрав подходящую поляну, водитель остановил автобус и открыл дверцы. Народ с удовольствием вывалился наружу, потягиваясь и разминаясь. Поляна, сплошь покрытая невысокой травой, удачно уместилась посреди соснового бора. Было прохладно и тихо, если не считать гулких, вязнувших в хвое голосов. Зимин присел на траву и завалившись на спину, с наслаждением вытянул ноги. Над головой по небу помчались низкие облака, закружилась голова, и он закрыл глаза.

Клара Ивановна и Амелин взялись деловито вытаскивать из сумок пакеты с продуктами и раскладывать их на огромном брезенте. Особенно осторожно Амелин вынимал бутылки с водкой.

– О! Посольская водка! – обрадовался Амелин и даже от удовольствия пощёлкал языком. – Серёга, признавайся, ты, наверное, обкомовский буфет «пощипал». Воспользовался, так сказать, служебным положением. Живут же люди, – завистливо протянул Амелин, – а нас призывают бороться с алкоголизмом и пить компот.

– Если так дело дальше пойдёт, то компот скоро будем пить на поминках КПСС, – подключился к разговору майор Скрипачёв. – Смотрите, что «горбатый» вытворяет. Раньше в Москве порядок был – железобетонный. А что сейчас? Демократов развелось, как тараканов на грязной кухне. По выползали из щелей на запах мертвечины. Всем поживиться охота. Демократию, гласность им

подавай, – продолжал возмущаться Скрипачёв, – а преступников отпускают, трудовая дисциплина упала. Сталина на них нет.

– Мальчики, что вы такие злые, а мне Михаил Сергеевич нравится, – включилась в разговор Клара Ивановна. – Он такой интеллигентный и умный, сразу видно – юрист.

Клара Ивановна кончила юрфак и очень этим гордилась.

– Клара Ивановна, мы спорить с вами не будем, будущее покажет, кто прав, – взял слово Ахметов. – Давайте не будем портить аппетит разговорами о политиках, а приступим к тому, зачем мы здесь собрались.

– Отличное предложение, – поддержал Амелин и начал по-хозяйски разливать водку в стаканы.

Один стакан с майорской звёздочкой на дне, он наполнил до краёв.

– А, это тебе, майор Зимин, ухвати свою звезду зубами и держи крепче, – пожелал Амелин, и все дружно поддержали.

Зимин, подбадриваемый воплями коллег, первым выпил стакан холодной водки и, прикусив зубами майорскую звезду, смешно оскалился, подыгрывая компании.

– Да вы хищник, Серёженька, – восхищённо посмотрела на него Клара Ивановна, захлопав накладными ресницами.

– Молодец Зимин, – одобрил Ахметов и сам жадно проглотил водку из стакана, смачно захрустев на закуску маринованным огурчиком.

Таким образом, разрешение на пьянку было получено и все дружно зазвенели стаканами. Водка приятно задурманила Зимину голову и он, полулёжа, принялся наблюдать, как народ постепенно напивался. Пошли разговоры о политике, о работе, о женщинах. Клару Ивановну уже никто не стеснялся. К Зимину, с двумя стаканами в руках, подсел капитан Грязнов, недавно переведённый с юга республики, якобы из хозяйственной службы. Клара Ивановна до этого рассказала Зимину, что Грязнов пришёл за званием, так как потолок завхоза по должности – капитанский.

«Получит майора и опять убежит свои портянки считать, – снисходительно подумал о Грязнове Зимин.

– Серёж, я много о тебе слышал, – начал Грязнов, – уважаю и поэтому хочу с тобой выпить. Ты не возражаешь?

Зимин нехотя взял поднесённый стакан с налитой водкой. Грязнов долго говорил о взаимопомощи и дружбе, а также о преемственности поколений, при этом правой рукой чертил какие-то зигзаги, а в левой держал стакан. Зимин слушал его рассеянно и все не мог уловить, о чём собственно тост. Он, почему-то, вспомнил Лизку, ее выступившие слёзы, когда они расставались, и ему сделалось грустно и тошно. Грязнов, наконец, закончил тост и выжидательно посмотрел на Зимина.

«Ему бы с паперти языком молотъ, а не в розыске работать», – подумал равнодушно Зимин, вспомнив пришедшую на ум чью-то фразу.

– Ты согласен? – осведомился Грязнов.

– Да, согласен, – ответил Зимин, так, чтобы Грязнов отстал.

Но тот не собирался уходить и уже готов был выдать новую сентенцию, как Зимина неожиданно выручила Клара Ивановна. Она стояла неподалёку, под густой елью, и делала знаки, чтобы он подошёл. Извинившись перед Грязновым, Зимин с удовольствием его оставил.

– Что вам говорил этот начитанный мужлан? – встретила его вопросом Клара Ивановна.

– Да так, всякую «лабуду» молол, – отмахнулся Зимин.

– Ну и бог с ним, Серёженька, я хотела поговорить, вот о чём. Вы довольны новым назначением?

– Доволен? Не знаю. Но профессиональный рост мне не чужд, – похихикал Зимин.

– Жуков вас хвалит, молодой человек, у нас был разговор, он и дальше будет вас поддерживать.

«За что же меня так обласкали, подумал Зимин. Не иначе как полковник Жуков решил взять меня под крылышко».

– Спасибо Клара Ивановна, я оценил.

– Свои люди, сочтёмся, Серёженька, идите к ребятам, а я ещё немного погуляю по лесу, – сказала Клара Ивановна и, декламируя под нос какие-то стихи, медленно удалилась в ельник.

– Зимин! – позвал Сергея Ахметов. – Иди к нам, тут наши ветераны хотят выпить за твоё здоровье.

Ветеранами в отделе уголовного розыска называли двух престарелых капитанов. За глаза их так и именовали – два капитана, как в известной книге. Они оба «сидели» на розыске. У одного из капитанов, была линия работы – «без вести пропавшие», а у другого – «розыск преступников, скрывшихся от следствия». Работа была не пыльная. Знай, анализируй розыскные

дела, да рассылай телеграммы, пока не нащупаешь след, а там подключается молодежь и проводит задержание.

Ветераны «сидели» на этой линии давно и уходить на пенсию не торопились. Но профессионалами они были хорошими и если за кого-то брались всерьёз, то уйти от них было невозможно. Один был у них недостаток, по мнению руководства, капитаны были закоренелыми бражниками и от своего образа жизни отказываться не собирались.

Капитаны с красными блаженными лицами и поднятыми стаканами нетерпеливо поджидали Зимина.

– Молодой человек, – начал капитан Зенкин гнусавым голосом, – я не буду плести кружева, как Грязнов, но скажу, где бы ты ни работал, всегда оставайся настоящим опером.

– Это точно, как в песне поётся, – и другой ветеран, капитан Бугаёв, затянул свою любимую песню – «Сержант милиции».

– Ну, вы и вспомнили, ребята, – засмеялся Ахметов. – Это же какая старина, вы бы ещё «марсельезу» спели.

– А, что и споём, – подхватили капитаны дружно.

– Стоп! Потом вместе споём, – успокоил их Ахметов, – не пьяные ещё. Наливай! – командовал он Амелину.

И опять чередой пошли тосты и здравницы. Грязнов совсем раскис и пошёл спать в автобус.

– Да, это не наш человек, – проводили его презрительными взглядами капитаны.

– Зимин, тебе задание, – показал Ахметов на бредущего к автобусу нетвердой походкой Грязнова, – поедем обратно, доведешь его до дома и сдашь жене с рук на руки.

– Будет сделано, товарищ подполковник.

– Кстати, Сергей, – вспомнил Ахметов. – Я тебе ещё не успел объявить. Жуков сегодня подписал приказ о создании оперативно-следственной группы по раскрытию серийных убийств в нашем городе. Возглавишь её, подберёшь себе людей и, как говорится, вперёд, а то маньяк совсем распоясался, четыре эпизода уже имеем. Жукова каждый день в обком партии вызывают и требуют немедленно раскрыть. Так, что завтра, дружище, после обеда жду тебя с планом работы и твоими предложениями, – закончил подполковник Ахметов.

– Мальчики, вы что, напились, раз о работе заговорили, – закапризничала Клара Ивановна. – Мы же сюда отдыхать приехали, имейте совесть, налейте даме.

Пьянка затянулась до темноты и только, когда лес принял смутные очертания, а бледная луна коснулась вершущек елей, обалдевшая от укусов комаров компания спешно погрузилась в автобус.

6

Зимину снился сон, как будто звонил его домашний телефон. Нудная трель звонка глубоко проникала в мозг, будоражила спрятанное, где-то там, чувство служебного долга, которое взывало его немедленно проснуться. И он проснулся. Знакомые очертания квартиры вернули его к действительности. Он приподнялся, потемнело в глазах, и закружилась голова. Усилием воли он дотянулся до телефонной трубки и услышал какой-то незнакомый, лающий голос оперативного дежурного Махрова.

– Зимин! Наконец-то! А я думал, что тебя нет дома. Долго спишь, уже десять утра. Давай выходи, к тебе поехал «Уазик» с опергруппой. Два трупа у нас в Шанхае, дружище. Так, что давай, поспеши, – почти умоляюще пробормотал Махров.

Зимин постоял под ледяным душем, пока не проснулся окончательно. Предчувствие непоправимой беды не оставляло его. Выпив чашку горячего кофе, он вышел на улицу ожидать машину. Через десять минут он уже трясся в старом милицейском «Уазике» по дороге в Шанхай вместе с членами опергруппы. Чертовски болела голова, и с каждой кочкой и рытвиной

на дороге Зимин жестоко проклинал себя за то, что снова так безобразно напился. Дежурным следователем из прокуратуры оказался вечно ворчащий Иван Иванович Величко, работник старый и заслуженный.

«Вот сегодня он некстати, – подумал Зимин. – Теперь пока весь Шанхай под протокол не опросим, этот следак нас из своих клешней не выпустит, а хотелось бы поскорее всё закончить, принять ванну и отоспаться».

Руки Величко действительно походили на клешни рака – длинные, цепкие с мозолистыми ладонями. Все знали, что коронкой Величко при раскрытии преступлений был подворный или поквартирный обход. Причём Величко требовал опрашивать всех подряд, даже если показания свидетелей не имели отношения к делу. Это часто раздражало Зимина. Однако метод Величко иногда выстреливал зацепками.

Вскоре «Уазик» подъехал к хорошо знакомому бревенчатому дому с деревянными же, чёрными от времени воротами и перекошенным забором из штакетника. У дома стояли люди в милицейской форме, а также несколько человек в гражданской одежде. Рядом со служебной «Волгой» раздраженно топтался полковник Жуков. Он разговаривал с кем – то по рации, вытянув шнур из салона автомобиля. Подполковник Ахметов, прохаживаясь в зад вперёд, нервно курил, внимательно слушая объяснения участкового инспектора капитана милиции Алиева, худого и высокого азербайджанца, туго затянутого в португую. Зимин, выпрыгнув из уазика, подошёл к Ахметову.

– Зимин, ты подъехал, – обрадовался и одновременно оживился Ахметов, взмахом руки прерывая объяснения участкового. – Сходи, посмотри там, в доме, потом переговорим.

Зимин кивнул и на ватных ногах вошёл в калитку. Поднявшись по скрипучим ступенькам на веранду, он чуть было не поскользнулся на луже запёкшейся

крови. Первый труп он увидел сразу, тело лежало на пороге веранды, закрывая проход в квартиру. Спертый, сладковатый воздух защекотал ноздри. Зимин внезапно чихнул.

«Лыкова», – сразу определил он по комплекции.

Зимин с трудом перешагнул через труп и обернулся. Лыкова лежала на спине, высоко запрокинув голову, и остекленевшими глазами смотрела в потолок. На вытянутой шее в районе кадыка виднелась синяя триангуляционная борозда, а на голове, в коротких светлых волосах, обильно запеклась кровь. Коричневое, не первой свежести платье, было задрано выше колен, открывая худые, жёлтые бёдра со следами застарелых синяков и царапин. По рассказам Лизки, Лыковой часто доставалось от её же собутыльников.

Сразу за Зиминим в проёме двери показались и остальные члены оперативно-следственной группы во главе с Величко. Эксперт-криминалист Булат Каримов, два молодых опера, недавно окончивших школу милиции – Сева Петров и Витя Чичкин, а также Сашка Амелин. Все они не решительно застыли у порога, рассматривая труп Лыковой.

– Давайте сделаем так, – приступил к своим обязанностям Величко. – Наша молодёжь, Петров с Чичкиным, пойдут на подворный обход,

всех свидетелей опрашивать под протокол и аккуратно, а не как «курица лапой», чтобы я над вашими каракулями потом голову не ломал. Задание поняли?

– Так точно, – уныло ответили те разом.

– Давайте, давайте, – напутствовал их Величко, – насмотритесь ещё. А мы, коллеги, поступим так, – обратился он к остальным. – Я устроюсь пока в зале, осмотрю там все и начну писать вводную часть протокола осмотра. Тебе Зимин, достаётся отдельная комната, вероятно спальня, а Амелину – кухня и коридор. Ты, Булат, сам знаешь, что делать, не первый год работаешь.

Эксперт кивнул, прошёл в зал, раскрыл на столе чемодан эксперта-криминалиста, надел резиновые перчатки и стал сосредоточенно готовиться к поиску следов. Зимин, раздвинув давно выцветшую занавеску, очевидно висевшую вместо двери, вошёл в спальню. На старом

продавленном диване, в положении лёжа на спине, лежала Лизка, абсолютно обнажённая. Ноги ее были

разведены в стороны, а обе руки связаны над головой белым шнурком. Один глаз у неё был закрыт, а второй, наполовину прищуренный, смотрел прямо на Зимина. На горле, как и у Лыковой, просматривалась триангуляционная борозда.

На мгновение Зимину показалось, что Лизка смотрит на него осмысленно, как бы с укором. По его телу волной пробежали мурашки. Стараясь не смотреть на труп Лизки, Зимин начал осматривать комнату. Обследовать же было особенно и нечего, кроме старого платяного шкафа, да громоздкого комода. Перебирая фотографии в потрёпанных и затёртых альбомах, Зимин с удивлением отметил, что Лыкова в молодости была даже очень симпатичной.

Кроме поношенной одежды и старых лотерейных билетов, аккуратно перетянутых резинкой, он больше ничего не нашёл. Зимин, наконец, решился и подошёл к Лизке поближе – те же худенькие плечи с острыми ключицами, тот же жёлтый от никотина безымянный палец на правой руке. Внимательно присмотревшись, Зимин заметил на правой стороне лица небольшую ссадину.

«Ударил, похоже, левша. Но оставим это для судмедэксперта», – решил Зимин и заглянул на кухню к Амелину.

Амелин копался в мусорном ведре.

– Вот, видишь Серёга, «мусор» в мусоре роется, – пожаловался он Зимину.

– Что поделаешь, Саньч, работа у нас такая, – посочувствовал ему Зимин, – сами выбрали.

– Это точно, – согласился Амелин. – Какой же это по счёту эпизод – пятый?

– Пятый, пятый и по-прежнему ни зацепок, ни следов. Одни приметы и то сомнительные, – посокрушался Зимин.

– Да, по этим приметам можно пол города посадить, – произнес Амелин.

– Есть след, – услышали они радостный возглас Величко из коридора. – Вот, смотрите на платье у Лыковой, чей-то отпечаток ноги. Каримов, подойди сюда, сделай несколько снимков, – распорядился Величко.

Эксперт начал деловито прилаживать фотовспышку к «Зениту».

– Это след правой ноги, хорошее, кстати, качество, – прокомментировал довольный эксперт. – И рисунок подошвы хорошо просматривается, похоже на новые кроссовки, но это и не совсем хорошо, не будет видно индивидуальных особенностей.

– Преступник по трупу ходил, что ли, – вслух предположил Зимин. – Пойдите, мне кажется, этого следа раньше не было, когда в дом заходили.

– Подождите, мужики, не фотографируйте, – виновато промямлил Амелин. – Это моя нога, – поднял он правую ногу, показывая кроссовок.

– Всё-таки я сниму это для истории, – ехидно рассмеялся Каримов и щёлкнул затвором фотоаппарата, не обращая внимания на укоризненный взгляд Амелина.

– Ты что, Амелин, совсем свихнулся, – не на шутку рассердился Величко.

По его погасшему взору было видно, что он сильно разочарован потерей такой улики.

– Иван Иванович, не смог я перепрыгнуть через неё, – начал оправдываться Амелин. – Вчера новые туфли надел и ноги натёр. Вот и пришлось в кроссовки переобуться. Но всё равно растопырь уже не тот стал.

– Я тебе дам растопырь, – продолжал возмущаться Величко. – А если бы промолчал, представляешь сколько пришлось бы лишней работы сделать.

– Но я же сказал!

– Твоё счастье, Амелин, – медленно остывал Величко, – но всё равно, рапорт я на тебя прокурору напишу. Вы опера совсем обнаглели. И вообще, это плохая примета, Амелин.

– Выговорешник тебе Саньч обеспечен, – похлопал его по плечу Зимин.

– А, может и неполное служебное соответствие, – плеснул керосину, Каримов.

Зимин располагал информацией, что Амелин однажды перешёл дорогу эксперту на любовном фронте, отбив у него симпатичную, разведённую паспортистку.

– Ты ещё, подпевало, – огрызнулся Амелин, – займись лучше своими прямыми обязанностями.

– Ну, что вы, как пацаны, ей богу, – остановил ссору Величко. – Вот закончим дело, потом разбирайтесь, где-нибудь в другом месте. Давайте завершайте, затем соберёмся в зале и напишем протокол. А ты, Амелин, найди двух понятых, вызови труповозку и отправь трупы на вскрытие.

Во второй половине дня в зале собралась вся оперативно-следственная группа. Двое понятых, из соседей, испуганно топтались у порога, ожидая, когда их пригласят.

– Ну что, подведём итоги, – начал Величко. Каримов, что у тебя?

– Предварительно могу сказать одно, следов пальцев рук много, даже есть пригодные к идентификации, кому принадлежат, будем искать. Да, и с трупов отпечатки пальцев тоже снял, – отчитался эксперт. Больше ничего существенного не обнаружил.

– Хорошо, проверишь их по картотеке, потом доложишь, – распорядился Величко.

– Зимин, а чем вы с Амелиным меня порадуете?

– Никаких зацепок, Иван Иванович и орудие преступления не нашли. Чем душили, непонятно. Чем голову Лыковой пробили, тоже не ясно. Начнём пока окружение Лыковой отрабатывать на причастность к убийству, – отчитался Зимин.

– Само, собой, – согласился Величко. – Общались она в основном с криминальным элементом, поэтому и преступник мог быть из их числа.

– Молодёжь, я смотрю, вы много материала наработали, – обратился к молодым операм Величко. – Зацепки есть?

– Никак нет, – отрапортовал Чичкин, – никто ничего не виде и не слышал.

– Понятно, давайте ваш материал, потом сам почитаю, – забрал у них протоколы Величко.

– Что участковый скажет?

Участковый Алиев достал блокнот, неторопливо полистал его.

– Вот смотрите, – произнес он, тыча пальцем в страницу. – Сторож детского сада, расположенного недалеко от дома Лыковой, показал, что сегодня, примерно в два часа ночи, мимо садика на большой скорости промчался автомобиль марки «Москвич» с будкой.

– И это всё? – спросил Величко.

– Я не знаю, может это и не пригодится, – продолжил участковый, – но, когда «Москвич» проезжал мимо, он издавал такой характерный, дребезжащий звук, как будто у машины прогорел глушитель.

– Это уже интересно и может пригодиться, – рассудил Величко. – Направь этого сторожа завтра ко мне в прокуратуру, я его сам допрошу. И зовите понятых, подписываем протокол и закругляемся.

Зимин подозвал участкового.

– А, где руководство? Почему Ахметов не зашёл? – поинтересовался он.

– Подполковник Ахметов уехал вместе с начальником управления, товарищ майор. Он просил вам передать, как закончите, сразу всей опергруппой ехать в управление, – ответил Алиев.

– Понятно, – с досадой изрёк Зимин.

Назад ехали молча. Зимин проглотил две таблетки аспирина, которые нашёл в автомобильной аптечке и, почувствовав себя гораздо лучше, начал подробно вспоминать свой недавний разговор с Лизкой. А Лизка рассказала, что на днях пришла домой поздно. Дома легла на диван, включила телевизор и уже стала засыпать. Как вдруг, услышала скрип дверцы шифо-

ньера. Лизка взглянула туда и обомлела от ужаса. Из шифоньера, медленно выходил какой-то человек в чёрном тренировочном костюме, надетом на голову капроновом чулке и топором в руках. Лизка, вскрикнув, метнула в него подушку и, подскочив с дивана, нырнула в открытую дверь балкона, а с балкона прямо на растущие внизу кусты акаций. Благо жила она на втором этаже.

Поцарапавшись о кусты, но не чувствуя боли, Лизка рванула в хорошо знакомые, тёмные переулки дворов. Дома она больше не появлялась, боялась. Несколько дней скрывалась у друзей и знакомых. Потом отважилась позвонить Зимину. Было ли убийство Лизки связано с этим странным происшествием или её убили заодно с Лыковой, предстояло разобраться. Зимин решил начальству об этом случае пока не докладывать.

7

«Бес» не находил себе места. Больше всего он не любил две вещи: ждать, пока кто-то решит его судьбу и быть на крючке у «ментов». Но ничего не менялось. Ваха лишь разводил руками и советовал не нагнетать обстановку, а какое-то время переждать. Мало ли, что могло случиться у партнёров. А за это время он постарается что-нибудь выяснить. И «Бес», наконец, решил дать своей бригаде передышку.

За городом сняли дачу с русской баней. Запаслись провизией, спиртным, женщин решили не брать и рано утром на машине рванули на отдых. В утренний час на трассе было пустынно. Медленно выплывавшее из-за горизонта солнце слепило глаза. Сидевший за рулём «Боец», чертыхнувшись, надел тёмные очки. «Бес» опустил козырёк. Машина мчалась на высокой скорости, поднимая с обочин тучи ворон. «Артиллерист», развалившись на заднем сидении «Жигулей», начал рассказывать старые, с бородой анекдоты, но все дружно смеялись.

– «Боец», посматривай в зеркало, – распорядился «Бес» после очередного анекдота. – Надо быть осторожней в свете последних событий.

– Бать, всё чисто.

– Ну, дай бог.

Возле дачи их подждал седовласый дед с ключами. Пояснив, где и что, он сразу ушёл. Банька из красного кирпича утопала в зарослях вишни на самом краю участка. Из трубы валил сизый дым.

– «Боец», загляни в парилку, а мы с «Артиллеристом» пока стол накроем в предбаннике, – скомандовал «Бес».

– Всё готово, бать, можно заходить, – вернулся довольный «Боец».

– Ну, что, парни, давайте тогда по полстакана и в парилку, – предложил «Бес».

Помощники дружно поддержали. «Артиллерист» быстро разлил водку.

– А, может зря, баб не взяли, – засомневался «Артиллерист».

– Нет, ну их, надоели, – открестился «Бес».

– Я того же мнения, – поддержал своего шефа «Боец».

В парилке «Бес» с «Артиллеристом» начали ожесточённо париться и кряхтеть от удовольствия. «Боец», не выдержав жара, сполз на нижнюю полку, а затем,

окончательно сдавшись, пулей вылетел из парилки в предбанник и прилип к открытому окну, хватая ртом воздух.

– Иди, сынок, отдохни, – рассмеялся вдогонку «Бес».

Неожиданно гулко ударила автоматная очередь. Скатившись с полки, «Артиллерист» осторожно приоткрыл дверь парной. «Боец» лежал на полу предбанника без признаков жизни. Снова ударила автоматная очередь. Пули легко прошли дверь парной, выбили несколько кирпичей из дверного косяка. «Бес» с «Артиллеристом» в ужасе распластались на мокром, скользком полу.

– Как это понимать? – выкрикнул «Бес».

- А, что тут понимать, бать. Это пришли нас убивать. «Бойца» вон, уже убили.
- Потом разберёмся, доставай стволы.

«Артиллерист» быстро расстегнул стоящую в углу брезентовую сумку, с которой никогда не расставался и, достав из нее два «калаша» с откидными прикладами, посмотрел на «Беса».

- Нет, мне дай «тетэшник», – решительно распорядился «Бес».
- Взяв пистолет, «Бес» тут же перевёл его в боевое положение, передёрнув затвор.
- Пока не показываем, что у нас есть оружие, – предупредил «Бес» своего напарника.
- Времени у них мало, сейчас начнётся штурм, а у нас только одна попытка.
- Как думаешь, бать, сколько их?
- Не знаю, думаю, что не один.
- Вот он, – прошептал «Артиллерист». – Идёт осторожно, в руках автомат.
- Подпусти ближе, – приказал «Бес», – чтобы точно, наверняка.

Автомат «Артиллериста» неожиданно разрешился короткой очередью.

- Что там у тебя? – осведомился «Бес», не отрываясь от окна.
- Кажется, завалил, бать!

– Тогда меняем план, надо выбираться из этой ловушки, пока дверь не простреливается.

Выскочив из дверей парилки, в один миг, пролетев предбанник, они, что есть силы, метнулись в сторону своей машины. В ту же секунду прогремел сильный взрыв, землю под ногами качнуло и только «Бес» с «Артиллеристом» нырнули

под «Жигули», как на них сверху посыпались осколки кирпича и ещё какой-то строительный мусор.

– Вот, сволочи! – прорычал «Артиллерист», потирая ушибленное плечо. – Гранату бросили, Ф-1, – определил бывший военный. – Вовремя мы бать смылись, а то висели бы сейчас на деревьях.

«Бес», резко вынырнув из-за машины и, привстав на одно колено, несколько раз выстрелил в сторону кустарника.

- Попал, – радостно воскликнул «Бес».
- А если ещё кто-то есть, – предположил «Артиллерист».
- Не знаю, но пора сматываться. Интересно, что с нашей одеждой?
- Надо, что-нибудь найти, бать. А то, как-то не уютно, голым, – поёжился «Артиллерист».
- Тогда надо рискнуть. Встаём, осматриваем участок и потом решаем, что делать.

«Бес» и «Артиллерист», принимая меры предосторожности, осмотрели дачу. Никого больше не было. А баня завалилась полностью. Под обломками остался лежать «Боец» и вся их одежда с остатками оружия. Осмотрели трупы убитых незнакомцев.

– Бать, ты их знаешь? – поинтересовался «Артиллерист».

– Нет, никогда раньше не видел, но сдаётся мне, что они не из наших. Придётся взять у них одежду.

- А, что, у нас есть варианты? – согласился «Артиллерист», вздрагивая от порывов ветра. Они переоделись в ещё тёплую, запачканную кровью одежду убитых ими людей.

– Что дальше, бать? – спросил: «Артиллерист». – Если сейчас нас не убили, потом всё равно убьют.

– У меня вот такая мысль созрела, – призадумался «Бес». – Нас было трое, и трупов сейчас тоже три. «Бойца», к сожалению, не вернёшь.

- Жалко «Бойца» бать, его бы похоронить по-человечески.
- Сам знаю, – проворчал «Бес», – а ты что предлагаешь? У нас нет другого выхода.
- Согласен, бать.

– Затащим эти два трупа в нашу машину и подожжём её, подумают, что это мы. Пока разберутся, что-нибудь придумаем.

Они смотрели какое-то время на полыхающие «Жигули» – восьмерку. Затем сели в старый «Москвич» с будкой, оставшийся от киллеров и поехали в сторону города, гремя прогревшим глушителем.

8

Полковник Жуков стонал от удовольствия и боли.

– Давай Гиви! Давай, дружище! Затылок разомни, ужас, как голова болит, от этого греческого коньяка. Говорила мне жена, не пей Анатолий эту заграничную гадость, выпей лучше нашей, русской водочки. Нет, не послушал. И вот, теперь – расплата.

– Нэ перэсывай, Васылыч. Всо будэт холосо, – пообещал Гиви, заканчивая своё дело. – Иды тэпэрь в парылка, потом холодная бассейн. Будэшь, как это у вас говорят – как бананчик.

– Огурчик, – поправил его Жуков.

– Нэ знаю, тэбэ выднэй, полковник, – проворчал Гиви и с хрустом повёл мощными плечами.

Жуков тяжело поднялся с лежака и по совету Гиви зашёл в парилку. Лицо обдало сухим, горячим воздухом, в ноздрях защекотало от благовоний. Примостившись на полке, Жуков принялся добросовестно потеть.

«Сейчас вылечусь, не могу не вылечиться. В первый раз, что – ли, – с надеждой подумал он. – Чёрт бы побрал, этого тестя со своим юбилеем. Сколько раз зарекался соблюдать меру. Вот, теперь сдыхаю. Господи, помоги! Обещаю больше не пить. Ну вот, какая-то исповедь алкоголика, получается, – заподозрил сам себя Жуков. – Да и господа упомянул – всеу. Нет, пора в бассейн».

Холодная вода, на миг лишила Жукова сознания. Получив сильнейший удар по сосудам, он внезапно потерял ориентацию и, выпучив глаза, стал судорожно цепляться за холодные и скользкие металлические поручни лестницы. Наконец, кое-как, вытащив тучное тело из бассейна, Жуков перевёл дух.

«Не хватало ещё утонуть», – со страхом подумал он.

Примостившись на мягком лежаке и закутавшись в простыни, Жуков какое-то время приходил в себя. Головная боль начала утихать, тело стало лёгким. Выпив кружку пива, услужливо поднесённую Гиви, Жукова даже посетило чувство некой эйфории. Он с благодарностью посмотрел на Гиви, тот в ответ понимающе кивнул.

«Надо всё же прекращать с излишествами, – окончательно решил Жуков, – а то так недолго и в ящик сыграть. Обидно будет. Жизнь только начала складываться».

Озабоченный, он тяжело поднялся с мокрого лежака. В комнате отдыха Жукова ждал накрытый стол. Личный водитель Жукова Витёк, парень лет тридцати, коренастого телосложения, увлечённо играл в подкидного дурака с его секретаршей и по совместительству любовницей, томной брюнеткой Виолеттой Петровной.

– Развлекаетесь, – подозрительно посмотрел Жуков на Витьку, – давайте к столу, что-то я проголодался.

– Аль – момент, шеф, – весело пропел Витёк, – сейчас разберусь с Виолеттой Петровной.

– Анатолий! А Витёк мошенничает. Всё, я так больше не играю, – закапризничала Виолетта Петровна и, поджав пухлые губы, бросила карты.

– Ну и ладно, как прикажете, Виолетта Петровна, – съехидничал Витёк.

Когда расселись за столом, Жуков налил себе и Виолетте Петровне пива.

– А, тебе нельзя, ты за рулём, – сказал он недовольному Витьку.

– Уже и пива нельзя, – проворчал Витёк, и принялся жевать мясо, жадно поглядывая на жёлтый пенный напиток в стаканах Виолетты Петровны и Жукова.

– Витёк, включи телевизор, – распорядился Жуков. – Горбача послушаем. Он сейчас на всех каналах прописался. Уж очень он занимательно вещает.

– А, моя бабка сказала, что Горбачёв антихрист, меченный, и что в библии про него прописано, – сообщила доверительно Виолетта Петровна.

– А, про меня там ничего не прописано, – давясь от смеха, бросил Витёк.

– Да кому ты нужен, кроме своей глупой жены, – мстительно прошипела Виолетта Петровна.

– Так, ну-ка тихо, – прикрикнул Жуков и прильнул к телевизору.

Показывали местные криминальные новости. Располневшая блондинка, местная звезда телеэкрана, доверительным голосом сообщала:

«Сегодня утром, на одном из участков дачного кооператива «Пригородный», была обнаружена сгоревшая машина и три трупа. По версии сотрудников милиции, убийства связаны с разборками местного криминалитета. Проводится расследование».

– Вот, горемыки, – посокрушалась Виолетта Петровна.

Жуков налил себе полный стакан водки и молча, выпил.

– Шеф, опять голова болеть будет, – предупредил Витёк.

– Уже не будет, – с облегчением произнёс Жуков и деловито принялся за палку шашлыка.

9

Оперативная группа Зимина собралась у подполковника Ахметова ближе к ночи. За длинным приставным столом кроме Зимина разместились: капитан Амелин, молодые лейтенанты Петров и Чичкин, младший лейтенант Тяпухин, переведённый недавно из патрульно-постовой службы и участковый инспектор с Шанхая капитан Алиев. Ахметов старательно потушил тлеющую сигарету и, окинув всех мрачным взглядом, распорядился:

– Давай Зимин, докладывай свои соображения и подведём, наконец, итоги.

– К сожалению, докладывать особенно нечего, – начал невесело Зимин. – Мы имеем на сегодняшний день пять эпизодов убийств, сопряжённых с изнасилованием. Во всех эпизодах, потерпевшие женщины от восемнадцати до двадцати пяти лет. За исключением сегодняшнего случая. Ведь Лыковой далеко за тридцать и убито сразу две женщины, да и почерк не похож на предыдущие убийства.

– А, я думаю, что последнее убийство из той же серии, – вставил Амелин.

– Может быть, – согласился Ахметов, – продолжай Зимин.

– Итак, преступник во всех случаях связывал жертвам руки белой бельевой верёвкой. Перед этим он подавлял их сопротивление, нанося удары в область лица, так как, на лицах убитых имелись кровоподтёки и гематомы. Затем он их насиловал и душил руками, а не удавкой. Судмедэксперт подозревает, что убийца делал это в момент эякуляции.

– В момент, так сказать оргазма, – не преминул уточнить Амелин, но, натолкнувшись, на хмурый взгляд Ахметова осёкся.

– Что со следами пальцев рук, изъятых экспертом?

– По всем эпизодам следов много, но принадлежат они в основном самим жертвам. Правда есть несколько следов, идентифицировать которые, пока не представилось возможным.

– Сравнительное исследование пальчиков сделали?

– Товарищ подполковник, эксперт это делал после каждого нового эпизода, – обиделся Зимин.

– Ну и как?

– Совпадений нет!

– Ну, хорошо, а что со свидетельской базой?

– Здесь тоже полный ноль. Ни по одному эпизоду свидетелей нет, ни прямых, ни косвенных, – констатировал Зимин.

– А, связи потерпевших досконально отработаны?

– Пока нет.

– Да, картина не радостная, но работать всё равно надо, – подытожил Ахметов. – И работать надо в темпе. Подключайте свою агентуру и другие возможности. Я уже говорил, что Жукову каждый день звонят из обкома партии, поэтому он даёт нам на раскрытие одну неделю. И если до конца установленного срока мы не задержим маньяка, то последуют оргвыводы. Сами знаете, что это значит, –

закончил Ахметов и обвёл многозначительным взглядом собравшихся оперативников.

– А, кого из прокуратуры закрепили? – поинтересовался Зимин.

– Величко, – сообщил Ахметов.

Все сразу зашевелились. Зимин с Амелиным переглянулись.

– А, что вы так задёргались, – улыбнулся Ахметов, Величко один из самых опытных следователей прокуратуры. Ладно, давайте по домам, поздно уже, а ты, Зимин, задержись ещё на минуту.

Ахметов встал из-за стола, прошёлся по кабинету, словно обдумывая что-то, и только потом обратился к Зимину:

– Есть одно неприятное дело Сереж, которое касается лично тебя, – начал издали Ахметов. – Вершинина Лизавета Петровна была твоим агентом, как ты знаешь, ночью она была убита. Поэтому мы обязаны провести служебное расследование, а именно: не связано ли её убийство с нарушением конспирации в работе, то есть, с её возможной расшифровкой и как следствие – мести со стороны криминальных элементов.

– Ну, вы и закурили, Рафаэль Нуразович, – возмутился Зимин. – Вы же понимаете, что это полная чепуха. Конспирации я не нарушал, здесь что-то другое. Да и последний случай выпадает из серии. Убийство было ночью, а не в первой половине дня, как обычно. Потерпевшие, опять же, изнасилованы не были.

Ахметов вопросительно посмотрел на Зимина.

– Перед совещанием я звонил в морг. Судмедэксперт заключение ещё не написал, поэтому я об этом не стал докладывать, но предварительно свои выводы он мне изложил.

– Расследование покажет, – задумчиво протянул Ахметов. – Включить последний эпизод в серию распорядился полковник Жуков. Может он и прав. Преступник мог поменять свои привычки, чтобы запутать следствие, да и обстоятельства у него могли измениться.

Ахметов вернулся за стол и посмотрел украдкой на портрет Дзержинского, висевший слева от него на стене.

– А, кто будет проводить служебное расследование, – уже уходя, спросил Зимин.

– Майор Скрипачёв, – ответил Ахметов, устало подавляя зевок ладонью. Зайдёшь к нему завтра, с утра, напишешь подробное объяснение и передашь все материалы на Вершинину.

– Есть, – ответил Зимин и закрыл за собой двери.

10

На следующее утро у входа в здание городского управления внутренних дел Зимина поджидал майор Скрипачёв и как только увидел, затащил к себе. Скрипачёв делил кабинет с Кларой Ивановной Катинной.

– Присаживайся Сереж, – предложил Скрипачёв. – Пока Клара Ивановна на приёме у Жукова, мы решим твой вопрос.

Зимин пренебрёг предложенным стулом и с удовольствием уселся в кожаное кресло Клары Ивановны.

– Очень удобно, – заметил он. – Умеет Клара Ивановна устроиться.

– Подарок Жукова, – доверительно сообщил Скрипачёв. – Ну да ладно, Сереж, давай к делу. Ты, наверное, знаешь, что мне поручено провести служебное расследование по факту убийства твоей агентесы.

– Да, Виктор Степанович, Ахметов меня предупредил, что от меня надо?

– Прежде всего, твоё подробное объяснение по данному факту на имя полковника Жукова и все материалы на агента Вершинину, а там посмотрим.

– А, в связи с чем такая спешка, Виктор Степанович? – завёлся Зимин. – Кто и за что убил Вершинину, мы пока не знаем. И какие-либо выводы о моей виновности или невиновности делать ещё рано. Расследование убийства только начато.

– Сереж, мне дана команда, и я её выполняю. Будь любезен, напиши чего-нибудь, там, – попросил вежливо Скрипачёв.

– Хорошо, раз надо так надо, – отмахнулся Зимин и встал с кресла. – Когда всё это вам предоставить?

– Постарайся к завтрашнему утру, – попросил Скрипачёв.

Зимин никогда особо не поддерживал дружеских отношений со Скрипачёвым. Майор вообще держался в отделе особняком. Он не входил в какую-либо группу сотрудников управления, но его уважали и побаивались. Кто-то обмолвился, что у него волосатая рука в министерстве и что его не трогает даже сам Жуков.

Кроме всего, майор Скрипачёв слыл среди сотрудников несгибаемым дзержинцем. Он мог работать сутками, особенно любил дежурить в праздничные и выходные дни. Скрипачёв мог высказывать своё мнение по любому вопросу, невзирая на лица и на любом уровне. За это его недолюбливали и считали такую черту характера официальным стукачеством. А Скрипачёв, в ответ на обвинения, всегда отшучивался, что лучше стучать, чем перестукиваться.

11

В кабинете Зимин достал из сейфа две папки из плотного картона с тиснением «Совершенно секретно» в правом верхнем углу. Одна папка была тоненькая и представляла собой личное дело агента Вершининой Лизаветы Петровны, работавшей на МВД под псевдонимом «Малыш». На старой фотографии с личного дела запечатлелось наивное Лизкино лицо. А вторая папка, более увесистая, представляла уже рабочее дело. Он принялся медленно перелистывать страницы, пестреющие распоряжениями и указаниями вышестоящих начальников. Когда-то, отбирая у Лизки подписку о сотрудничестве, Зимин даже не подозревал, что судьба будет к ней так жестока. Он ещё раз проверил накопительные материалы в обоих делах. Всё было на месте, внесено в опись и прошито суровыми нитками.

Впервые Зимин увидел Лизку в «винограднике», или как его ещё называли «аквариуме» городского управления внутренних дел, куда под завязку набивали всякого люда, после очередных рейдов по «злочным» местам, невзирая на их половую принадлежность и возраст. Там он заметил худенькую, с заплаканными глазами молоденькую девушку, она смотрела на него с призывом и надеждой через прозрачный пластик «аквариума».

– Сереж, – увидев Зимина, обрадовался оперативный дежурный Махров, – давай, помогай растаскивать задержанных, оперов не хватает, не управляемся.

Зимин забрал в кабинет эту заплаканную девушку, и усадив на стул, принялся откровенно и с удовольствием её рассматривать. Она же, испуганно поглядывала на него, и от смущения хлюпала носом. Зимин с одобрением отметил её стройные худые ноги и острые коленки, которые она плотно свела. Сознательно выдержав нужную паузу, он перешёл к делу.

– Итак, девушка, – сказал он как можно строже, рассказывайте, как вы здесь оказались?

– Меня притащили с дискотеки, эти ваши, «менты». Устроили беспредел, вот я пожалуюсь на вас, тогда узнаете, – пригрозила она и, осмелев, уже откровенно и нагло взглянула на Зимина.

«Ух, ты, как сверкнула то, своими глазищами», – поразился Зимин.

– Так уж и пожалуетесь, – иронично заметил он. – Давайте разберёмся с вами Лиза. Курить будете?

Лиза тонкими, ухоженными пальцами взяла предложенную сигарету. Зимин щёлкнул зажигалкой. Лиза глубоко затянулась. На безымянном пальце правой руки он заметил жёлтый след.

«Да ты, милая, любительница покурить».

– Сержант патрульно-постовой службы пишет в рапорте, – листая на столе собранный милиционерами материал, продолжил Зимин, – что ты дралась в женском туалете с какой-то девчонкой, поэтому вас обоих и задержали.

– Да эта крыса за дело получила, – зло выдохнула Лиза вместе с дымом и, поперхнувшись, закашляла.

– Что за дело, – поинтересовался Зимин, когда Лиза, наконец, справилась с кашлем.

– Да ладно уже, проехали, – ответила Лиза сиплым голосом и замолчала.

Девушка сосредоточенно курила, думая о чём-то своём. Зимин не стал ей мешать, и чтобы занять себя, начал чертить на чистом листе бумаги разные геометрические фигуры.

– Хотите, я вам одну сволоочь сдам? – спросила Лиза. – Хотя я не думаю, что вы согласитесь мне помочь, – добавила она уже менее решительно.

– Ну, почему же, я вас слушаю, – оживился Зимин.

– Понимаете, очень нас достал один козёл, участковый. Мы с подругой снимаем квартиру, а этот «мент» каждый день приходит. Сначала он документы проверял, теперь стал приставать. Достал уже, сил нет, – сердито закончила жаловаться Лиза.

– Разве это проблема, Лиза, – успокоил её Зимин. – Водятся у нас ещё оборотни в погонах. Мы поставим его на место, я вам это обещаю. А вот что будем делать с материалом?

– Каким материалом? – встрепелась Лиза.

–А, таким, взял более жёсткий тон Зимин, – ты девчонку избил – избил, телесные повреждения ей нанесла, – нанесла. Она, между прочим, на тебя заявление написала, и побои сняла в травме.

– Вот сучка с ручкой! – возмутилась Лиза. – Она же первой начала. Можно я тоже заявление напишу, – ехидно попросила она.

– На тебе же побоев нет, – остудил её пыл Зимин. – А у неё несколько синяков и гематом на теле. Ты славно поработала.

– Почему же нет, – не согласилась Лиза и, приподняв юбку, показала Сергею небольшую царапину на красивом загорелом бедре.

– Ну, это мелочь, – отмахнулся он. – У неё лёгкие телесные и справка с «травмы» есть, а у тебя злостное хулиганство в общественном месте. Так, что, судимость у тебя будет Лиза.

– Какая ещё судимость? – растерянно заморгала Лиза.

Зимин показал ей несколько статей уголовного кодекса. Лиза их долго читала и перечитывала. Было видно, что она не на шутку испугалась.

– Эту проблему тоже можно решить, – взялся успокаивать Лизу Зимин.

– Это как? – сразу заинтересовалась девушка.

– Об этом потом, – отмахнулся Зимин. – Давай сначала выпьем кофе, поговорим по душам.

Не дожидаясь реакции Лизы на это предложение, Зимин включил чайник. За кофе Лиза постепенно разговорилась. Удобно устроившись на стуле, она долго рассказывала о себе, при этом часто курила. Зимин заметил, что нецензурная лексика, которую Лиза использовала в разговоре, совсем не резала слух. Лиза применяла её всегда к месту и произносила незлобно. Лизина история мало, чем отличалась от других подобных историй, которые приходилось выслушивать Зимину по роду своей деятельности.

Но Зимин всегда внимательно слушал собеседника, так как это способствовало установлению доверительных отношений. В процессе разговора Зимин заметил, что он нравится

Лизе и поэтому, несколько раз намекнул, что готов и на более интимные с ней отношения. По реакции Лизы он видел, что и она была бы не против. В конце беседы Зимин попросил Лизу подробно написать о друзьях и знакомых. Лиза охотно это сделала. Зимин спрятал написанную бумагу в сейф, и они стали регулярно встречаться. Симпатия, постепенно перешедшая в привязанность, укрепила их отношения.

Неожиданно зазвонил телефон. Зимин нехотя снял трубку и узнал по голосу одноклассницу – Нину Шевелёву.

– Серёжка, здравствуй, – как всегда зашебетала Нина. – Ты где всё время пропадаешь? Почему ко мне не заходишь?

Нина была в разводе и жила одна. Зимин заходил к ней, иногда, когда нечего было делать, или нужна была женщина. Обсуждали жизнь-бытьё, школьные годы и вообще неплохо проводили время за бутылкой сухого вина. В последнее время Нина, поняв, что Зимин не намерен связать с ней судьбу, не обиделась, а наоборот, озадачилась женить его на одной из своих многочисленных подруг.

– Нинок, ты же знаешь, занят был, работа у нас такая, – как всегда оправдался Зимин.

– Понятно, Серёж, что ты ещё можешь мне сказать, – обиделась Нина.

– Нинок не обижайся, я постараюсь появиться у тебя в ближайшее время.

– Серёж, а ты сейчас мог бы, у меня как раз находится подруга Лена, очень красивая девушка. Посидим, чайку попьём.

– Нинок, ты опять за своё, – с досадой прорычал Зимин.

– Не совсем, Серёж, – перешла на полушёпот Нина, – с Леной беда случилась, её один придурок недавно обидел, и она хочет с тобой посоветоваться.

– Нинок, пусть она обратится к участковому. У меня сейчас, ей богу, времени нет.

– Серёж, это не тот случай. Она стесняется обращаться в милицию и согласилась встретиться только с тобой, – продолжала настаивать Нина. – Я ей про тебя рассказывала.

– Хорошо, уговорила, – согласился Зимин. – Пусть приходит завтра ко мне в управление, часам к шести вечера, у меня, как раз, будет немного свободного времени.

– Вот и молодец, Серёж, – обрадовалась Нина. – Леночка обязательно придет.

– Буду ждать, – обречённо выдохнул Зимин и повесил трубку.

12

Зимин, в один миг, был шокирован красотой девушки, которую завёл дежурный Махров, хотя обычно он этого сам не делал.

– Здравствуй, я от Нины, – просто представилась она.

Зимин нескромно и основательно осмотрел её с ног до головы и, поймав удивлённый взгляд, смутился.

– Вы, наверное, Лена, – почему-то покраснел Зимин.

– Да! Это я.

– Тогда садитесь. Вернее, присаживайтесь, – предложил он девушке стул.

Лена грациозно присела на краешек стула. Так они помолчали какое-то время. Чувствуя, что пауза затягивается, Зимин решил Лене помочь.

– Нина сообщила, что вам, нужна помощь?

– Да, но я не знаю с чего начать.

– А, вы не смущайтесь, говорите прямо, милиционеров и врачей не стесняются, – произнес Зимин, не моргнув глазом, эту банальную фразу.

– Хорошо, – решила Лена. – Слушайте. Позавчера меня пытались изнасиловать и убить.

Зимин взглянул на Лену и понял, что она его не разыгрывает.

– Однако! Не больше не меньше, – удивился он. – И кто же этот злодей.

– Не знаю! Этот парень пришёл ко мне на квартиру рано утром. Сказал, что он из Энергонадзора.

– И удостоверение показал?

– Вы знаете, а я как-то об этом и не подумала. Он с виду такой был представительный и серьёзный.

– Хорошо, Лена, продолжайте.

– Он зашёл ко мне в квартиру и достал из дипломата нож, такой огромный. Меня от страха словно парализовало. Потом он приказал раздеться и лечь на кровать, а затем, связал мне руки над головой верёвкой.

– Что было потом?

– Я закрыла от страха глаза и ждала, когда он на меня набросится. Мне было очень страшно. Я вся дрожала, а он почему-то медлил. Приоткрыв глаза, я увидела, что этот парень спустил штаны и мастурбирует на меня. У него было такое выражение лица! О ужас!

Лена на минуту остановилась и её передёрнуло от отвращения.

– Однако, натерпелись вы Лена, – посочувствовал ей Зимин.

Лена перевела дух и с благодарностью на него посмотрела.

– Я опять прикрыла глаза, – продолжала она, – не в силах на всё это смотреть. Немного погодя я услышала в ванной шум воды и поняла, что он моется. Потом он вернулся и долго стоял возле меня. Я вся сжалась, боялась посмотреть на него или закричать от страха, чтобы его не спровоцировать на что-нибудь.

– Вы правильно поступили, – одобрил её поведение Зимин, – продолжайте.

– Потом я услышала тихий скрипучий голос: «Живи пока. Заявишь «ментам», убью. Мы еще встретимся». После этого я долго высвобождалась от верёвок и ещё дольше мылась. Было ощущение, что меня всю изваляли в грязи.

Лена замолчала и опустила голову.

«Неужели это наш маньяк, – лихорадочно соображал Зимин. – И живой свидетель появился. Сделать фоторобот. Будет хоть какой-то шанс. А что делать с ней? Допросить её официально или пока попридержать? Если сделать её

официальной потерпевшей, то девушку затаскают на допросы и опознания. Узнают соседи, друзья, сослуживцы. Начнут показывать пальцем. А дама очень красивая, не хочется ей такой судьбы. Возьму пока подробное объяснение. Сделаем фоторобот. Скажу, что по-другому какому-нибудь уголовному делу. И начнём розыск преступника. Может и повезёт».

– А, как вы думаете, Лена, почему он всё-таки вас не тронул? – спросил Сергей.

– Не знаю, – смутилась Лена.

– Давайте поступим так. Когда мы здесь всё закончим, и я вас отпущу, то вы посидите денька два-три дома. Никуда не выходите, если нужна повестка на работу я потом вам выпишу.

– Нет, повестка мне не нужна, я сейчас в отпуске.

– Тем лучше. Я вас навещу завтра, после работы. Может даже придётся устроить засаду в вашей квартире.

– Я согласна, – тихо произнесла Лена и пристально посмотрела на Зимина большими зелеными глазами.

13

Работа с утра не заладилась. Лена не выходила из головы. Зимин все время думал, как ему появиться у Лены. Позвонить предупредить или прийти неожиданно. Потом всё-таки решил прийти без предупреждения. А то, вдруг, она не пожелает с ним встретиться и тогда второй попытки у него уже не будет. Весь день он ходил в ожидании встречи, часто посматривая на часы.

«Уж не влюбился ли я?» – поймал он себя на мысли.

Хотя сама мысль ему почему-то понравилась. Между тем, работа по розыску маньяка развернулась в полном объёме. Был составлен план оперативно-розыскных мероприятий и утверждён полковником Жуковым. Каждый из членов оперативно-следственной группы Зимина

был занят своим делом. Кто-то находился на рабочем месте, анализировал имеющиеся материалы по делу или рылся в картотеках, а кто-то совместно с патрульно-постовой службой отрабатывал вещевые рынки, «притоны» и другие «злачные» места, где мог появиться маньяк. Однако конкретных сведений об его местонахождении или связях пока не было получено.

Зимин сидел и просматривал «меморандум» агентурных сообщений, составленный майором Скрипачёвым, за тот временной период, когда началась серия убийств, сопряжённых с изнасилованием. Но ничего, что помогло бы выйти на маньяка не попадалось. Речь шла в основном о кражах, наркотиках, притонах, хранении оружия и скупке краденного. Фоторобот, составленный по показаниям Лены, Зимин распространил среди сотрудников управления и участковых милиционеров. Якобы этот фигурант разыскивается за серию квартирных краж. Раздумья Зимина прервало появление в кабинете Амелина.

– Серёга, – начал он с порога, – что за фоторобот мне выдали в дежурке, кого-то он напоминает, но вспомнить никак не могу.

– Саньч, если вспомнишь, то с меня литр коньяка.

– Даже так, – удивился Амелин. – Он что, кого-то обокрал из твоих знакомых?

– Что-то вроде этого.

– Тогда точно подумаю, – пообещал Амелин.

Он присел к приставному столику, закурил сигарету и насмешливо вперился в Зимина взглядом.

– Серёга, да отвлекись ты от своих бумаг, отдохни.

– Ты прав, пожалуй. А то у меня сегодня что-то затылок ломит, – согласился Зимин.

– А, это уже следствие переутомления, – нравоучительно констатировал Амелин, стряхивая пепел, в пустую банку из-под кофе.

– Слушай, Саньч, я давно хотел тебя спросить, ты же дружишь с Тяпухиным, что в последнее время с ним творится, – поменял тему Зимин, откинувшись на спинку кресла. – И на оперативке он сегодня сидел, как в воду опущенный.

– Серёга, да ты в десятку попал, – давя сигарету, сказал Амелин. – Любовь у него – роковая.

– Это как, он же женат!

– Я про его жену и говорю. Приходит он как-то домой, а там, как в анекдоте, жена с чужим мужиком в постели кувyrкается.

– Да, ты что! Тяпухин конечно с ним разобрался как надо?

– Что ты, Тяпу не знаешь, он сразу стал мямлить, Снежана, что это такое? Как это понимать? Одним словом, пошёл такой интеллигентный «базар».

– Да, Тяпа он и есть Тяпа, – согласился Зимин.

– А мужик оказался ранее судимый, – продолжал Амелин, весь синий от наколок, здоровенный такой, лось. Понял, что Тяпа «ботаник», ну и вышвырнул его из квартиры. У нас говорит с твоей женой любовь, а ты, типа того, вали отсюда.

– И что, Тяпа даже по рогам ему не дал, – удивился Зимин.

– Рога то, как раз не у него, а у Тяпы, хохотнул Амелин.

– И что Тяпухин собирается предпринять.

– А, ты знаешь, Серёга, мне кажется ничего, не справится он с этим козлом. Не будет он и заявление писать. Хотя о чём тут писать.

– Это так оставлять нельзя, – немного подумав, изрек Зимин. – Тяпухин, всё-таки, в угро работает, тут и на нас может тень упасть. Теперь в городе скверные слухи пойдут. Испугались, мол, опера. Ну-ка, Саньч, позови Тяпухина.

Амелин вышел из кабинета и через некоторое время завёл упирающегося Тяпухина.

– Послушай, Коля, мы сейчас с Амелиным обсудили твою личную проблему. Ты что собираешься делать? – спросил Зимин.

– Да бог с ней, со Снежаной, может, одумается, а я пока у мамы поживу, – грустно протянул Тяпухин.

– Тяпухин, причём здесь Снежана, – возмутился Зимин, – хочешь, живи с ней, хочешь не живи, это твоё дело. Но в данном случае может получиться прецедент, каждый судимый отморозок теперь будет думать, что с опером вот так по-хамски поступить можно, безнаказанно.

– Может вы и правы, товарищ майор, – согласился Тяпухин.

– Тогда, собираемся и едем, – предложил Амелин. – Где они сейчас?

– Должны быть дома, – пожал плечами Тяпухин.

К Тяпухинской хрущёбе подъехали к вечеру. Возле подъезда сидели несколько бабушек, подозрительно посмотревших на троих мужчин.

– А, вы к кому, молодые люди? – полюбопытствовала одна.

– Санэпидстанция, – ляпнул Амелин.

– Правильно, давно пора с этими Петровыми разобраться, – крикнула вслед бабка. – Весь подъезд загадили.

– Что за Петровы? – спросил Зимин у Тяпухина.

– Да так, это притон в нашем подъезде на первом этаже, – отмахнулся Тяпухин.

Поднялись на пятый этаж, осторожно подошли к квартире. Прислушались. В квартире тихо играла музыка.

– Парни, я заметил одну закономерность, – прошептал Амелин, – «менты» или бандиты всегда живут, почему-то, на первых или на пятых этажах.

Тяпухиным глупо хихикнул.

– Давай, звони, – сказал Зимин Тяпухину, – а мы с Амелиным спрячемся в простенок.

Тяпухин позвонил. Звонок был громкий и противный. Зимин даже вздрогнул от неожиданности. Послышались тяжёлые, шаркающие шаги.

– Кто там? – раздался грубый бас.

– Это я, Тяпухин, Коля.

– Слушай, пассажир, я что тебе, непонятно объяснил. Сейчас втолкую более доходчиво.

Дверь резко отворилась, и из квартиры вылетел здоровенный, волосатый парень в наколках. Он сразу сгрёб Тяпухина за грудки и стал таскать из стороны в сторону, сопровождая свои действия угрозами и нецензурной бранью. Зимин быстро вышел из-за укрытия и нанёс парню сзади хлесткий удар лодыжкой в промежность. Парень, вскрикнув от боли, отпустил Тяпухина. Зимин с Амелиным быстро затолкали его обратно в квартиру и закрыли дверь. Парень продолжал стонать и корчиться на полу, злобно сверкая глазками.

«Здоровый лось. Не повезло Тяпухину. А может это нам не повезло», – подумал, улыбнувшись Зимин.

– Ты, что улыбаешься, «додик», вот я сейчас очухаюсь и буду тебя убивать, – простонал парень.

Зимин начал заводиться. Тяпухин в страхе отступил назад. Амелин восхищенно смотрел на парня, ничего не предпринимая. Вдруг парень неожиданно резво для своей комплекции подскочил и метнулся с кулаками на Зимина. Зимин с большим удовольствием всадил парню ногой в живот и сразу ребром ладони по шее. Парень рухнул, как подкошенный, без признаков жизни.

– Серёга, ты не перестарался? – забеспокоился Амелин, – я смотрю мне и добавить нечего.

– Сейчас отойдёт. Слишком здоровый бугай, – успокоил его Зимин.

И словно в подтверждение его слов, мужик зашевелился, поднял голову, но остался сидеть на полу. Он испуганно посмотрел на Зимина.

– Да кто вы такие? – задыхаясь от злости, заныл парень, – за что?

– А, ты Тяпухина в первый раз видишь, – спросил его Амелин. – Знаешь, где он работает?

– Ну, знаю и что с того?
– А, то, что ты, придурок, с его женой спишь.
– Да, но мы любим, друг друга. И Снежана не против наших отношений, – мстительно заметил бугай.
– Как тебя зовут? – спросил Зимин.
– Миша, – неохотно назвал парень.
– Очнись, Миша, – произнёс Зимин с расстановкой. – Ты уже понял, откуда мы.
Миша опустил голову и сжал кулаки.
– Не дёргайся, не советую, – продолжил Зимин. – Я тебя предупреждаю, ещё раз со Снежаной увидим, посадим.
– Да, был бы человек, а статья найдётся, – подтвердил Амелин. – А теперь, Миша, забирай свои шмотки и вали из квартиры. – Да, а где Снежана?
– В магазин ушла, – на прощание бросил Миша.
Когда Миша ушёл, Тяпухин угостил всех чаем на кухне. Посидели, покурили. Обсудили эту ситуацию.
– Теперь, Коля, всё будет от тебя зависеть, – сказал Тяпухину Амелин. – Поговори со Снежаной, если конечно ты её простишь, а то может, бог с ней?
Увидев, что Тяпухин опустил голову, Амелин добавил:
– Хорошо, это твоя жизнь, Коля, сам и решай.
Зимин с Амелиным попрощались с Тяпухиным и ушли.

14

Зимин стоял у квартиры Лены, не решаясь позвонить и, только услышав чьи-то громкие шаги по лестничной клетке, решительно надавил на кнопку звонка. Дверь сразу открылась, как будто Лена его ждала.
– Здравствуйте, Серёжа, а я вас увидела из окна, вы так долго поднимались, – сказала Лена, и лукаво посмотрела на него.
Зимин смутился, но сразу нашёлся:
– Я забыл номер вашей квартиры, – сказал он, не моргнув глазом.
– Да! – удивилась Лена, – а я думала, что у вас профессиональная память.
Зимин проглотил пилюлю, и чтобы опять не покраснеть, принялся снимать туфли.
– Проходите, Серёжа в комнату, я сейчас подам чай, – сказала Лена и зашла на кухню.
Зимин присел на мягкий диван и стал осматриваться. Всюду царил порядок, а многочисленные мягкие игрушки, расставленные по всей комнате, создавали уют и покой.
– Лена, вы что, собираете мягкие игрушки? – спросил Зимин девушку, когда она вернулась с чаем на подносе.
– Да, самого детства, – улыбнувшись, ответила Лена. – А вот эта игрушка моя самая любимая, – протянула она Зимину маленького «Чебурашку». – Он ещё и поёт, надавите на него.
Зимин надавил пальцем на игрушку, послышалась жалостливая песенка «Чебурашки» из мультфильма.
– Очень трогательно, – сказал Зимин и вернул игрушку девушке.
– Я вам подарю ее, на счастье, – пообещала Лена.
«Она совсем ребёнок, – подумал он. – Но за это она нравится мне ещё больше».
– Пейте Серёжа, это очень хороший чай, мне мама с Краснодара прислала, – вернула Зимина к действительности Лена.
Она присела рядом, положив ногу на ногу. Из-под длинного ситцевого халатика были видны только щиколотки.
«Какие изящные и белые», – отметил Зимин.

Он взглянул на Лену и встретился с её глазами – большими, зелеными, бездонными. Лена, похоже, смутилась, и потому опустила глаза.

«Кажется, я совсем пропал», – испугался Зимин.

– Что же вы молчите, Серёжа, – спросила Лена, – вы же пришли в засаду. – Вот и расскажите, как будете меня охранять.

– Я буду постоянно находиться рядом с вами.

– И даже ночью? – заулыбалась девушка.

– Если потребуют интересы дела, то и ночью, – пытаюсь принять серьёзный вид, – ответил Зимин.

– Это обнадеживает, – произнесла Лена и взяла в руки чашку с чаем. – Скажите, Серёжа, а вам не страшно ловить преступников.

– Конечно, страшно, очень страшно, – иронично ответил Зимин, делая глоток чая.

– А, вот я очень боюсь этих людей, – задумчиво протянула Лена.

– Тогда давайте поговорим о чём-нибудь другом, – предложил Зимин.

– Хорошо, Серёжа, расскажите о себе.

– Ну, я пока не женат, – начал Зимин.

– Подождите, – сказала Лена и, поставив на столик чашку, деловито загнула один пальчик на раскрытой ладони.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.